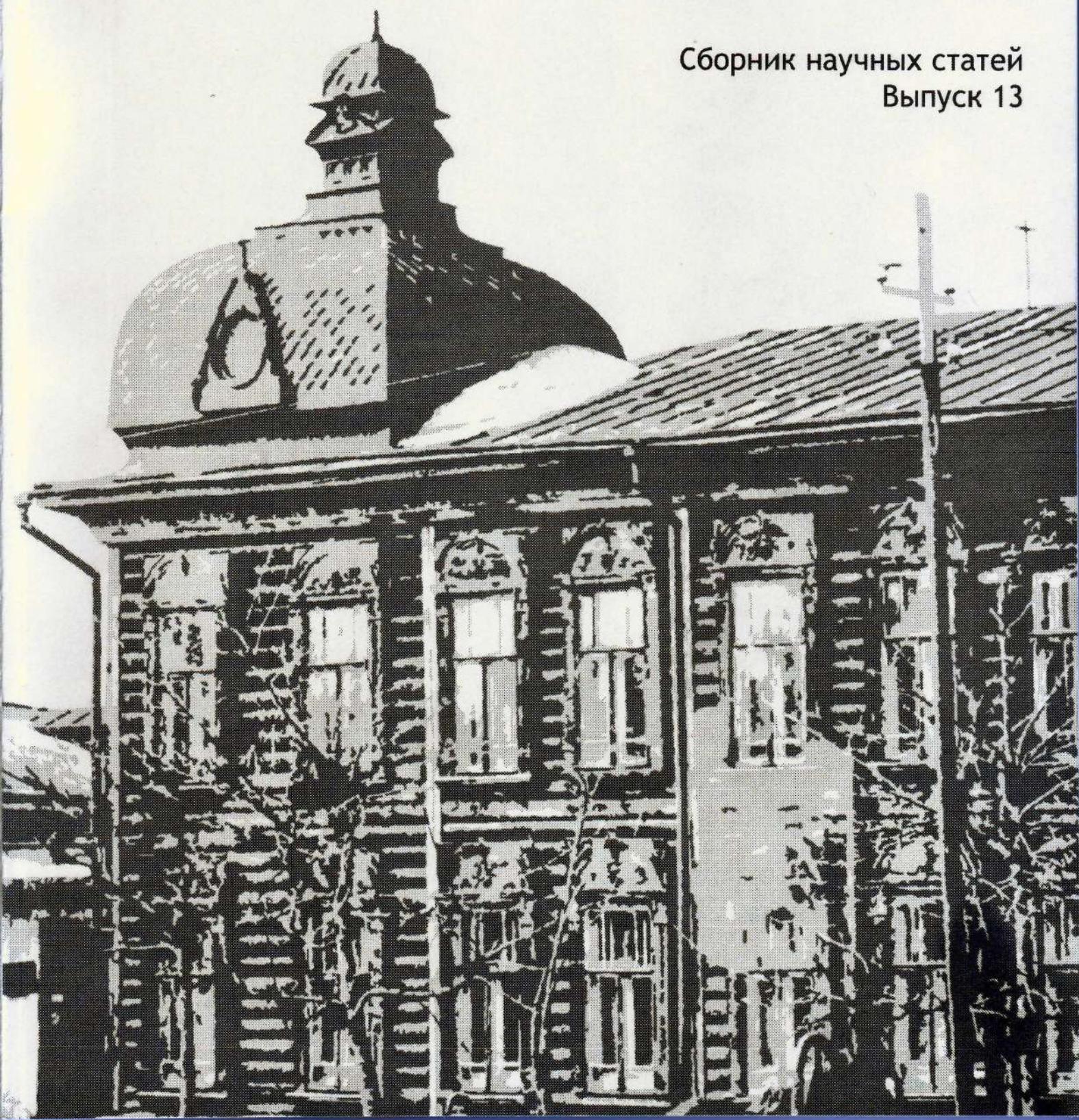

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ

Сборник научных статей
Выпуск 13

УДК 947(57)
ББК 63.3(253)
B74

Печатается по решению редакционно-издательского совета Омского государственного педагогического университета

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *В. А. Зубачевский*;
кандидат исторических наук, доцент *И. И. Кротт*

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор *В. Н. Худяков*
Ответственный редактор:
доктор исторических наук, профессор *М. К. Чуркин*

B74 **Вопросы истории Сибири** : сборник научных статей / отв. ред.
М. К. Чуркин. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. – Вып. 13. – 128 с.

ISBN 978-5-8268-2069-8

В очередном выпуске сборника научных статей «Вопросы истории Сибири» представлены оригинальные исследования специалистов в области отечественной истории, посвящённые региональным проблемам. В статьях учёных Омска, Новокузнецка, Ханты-Мансийска, Абакана, Ишима осваивается опыт применения новых научно-исследовательских практик в рефлексии многослойных и противоречивых процессов, происходящих в сибирском регионе в контексте империостроительства XVIII – начала XX вв. В центре внимания учёного сообщества – вопросы аграрной колонизации Зауралья, формирования образовательной среды региона, а также экономические, социально-психологические и социокультурные аспекты освоения региона. Заметное участие в комплектовании сборника приняли не только состоявшиеся учёные, но и начинающие исследователи – аспиранты и магистранты высших учебных заведений Западной Сибири.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, а также всех, проявляющих живой интерес к региональной истории.

УДК 947(57)
ББК 63.3(253)

ISBN 978-5-8268-2069-8

© Омский государственный
педагогический университет, 2017

УДК 908

А. Ю. Саблин

1-Я И 2-Я ОМСКИЕ ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ ПРАПОРЩИКОВ ПЕХОТЫ: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ 1915–1918 ГГ.

В статье на основе архивных и опубликованных источников рассматриваются вопросы открытия и деятельности в годы Первой мировой войны 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты. Автор проанализировал повседневную деятельность школ прапорщиков, показал их значение и роль в военное время.

Ключевые слова: Омск, военно-учебные заведения, школа прапорщиков, юнкера, Первая мировая война, Гражданская война.

A. Yu. Sablin

THE 1-ST AND THE 2-ND OMSK SCHOOLS FOR TRAINING OF WARRANT OFFICERS INFANTRY: EVERYDAY PRACTICAL TRAININGS OF 1915–1918

The subject of opening and activity of the 1-st and the 2-nd Omsk schools for training of warrant officers infantry during the First World War years is considered in this article on the grounds of archival and published sources. The author analyzed the everyday activity of schools of warrant officers, showed their significance and role during the war time.

Keywords: Omsk, military training institutions, school of warrant officers, cadets, The First World War, The Civil War.

В годы Первой мировой войны в связи с нехваткой офицерских кадров вследствие боевых потерь в Российской империи была открыта сеть временных военно-учебных заведений – несколько десятков (на 1 января 1917 г. – 38 [1, с. 66]) школ подготовки прапорщиков пехоты, в задачу которых входило обеспечение армии военнослужащими, имеющими первый обер-офицерский чин – чин прапорщика. Выпускники подобных военно-учебных заведений не пользовались в полной мере правами кадрового офицерства: они были лишены возможности производства в штаб-офицерский чин, а по окончании войны подлежали увольнению в запас [2, с. 72].

Известно, что два подобных военно-учебных заведения было открыто и в Омске. Крупный город, который являлся административным центром Западной Сибири и Степного края, центром Омского военного округа, лежащий на пересечении Транссибирской железнодорожной магистрали и водных путей, более чем подходил для этого [3, с. 44, 48].

12 ноября 1915 г. в здании 1-й мужской гимназии (Тарская, 2 / Ленина, 4; сейчас в здании находится Институт развития образования Омской области) после молебна состоялось открытие Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (в связи с этим занятия 1-й мужской гимназии стали проходить во вторую смену в помещении

1-й женской гимназии) [4, с. 1]. Срок обучения в школах подготовки прапорщиков пехоты составлял 3 месяца, в них назначались лица, имеющие права вольноопределяющегося 2-го разряда (лица, окончившие не менее 4-х классов гимназий, а также городские и уездные училища), штат школы был установлен в 400 человек, разбитых на две роты [5, с. 82, 91, 92; 6, с. 35]. Из фонда школы, который находится в Историческом архиве Омской области (ИАОО), удалось установить, что на 1 января 1916 г. начальником Омской школы прапорщиков являлся генерал-лейтенант Андрей Васильевич Ромашев, который совмещал должность начальника школы с должностью командующего 3-й Сибирской запасной стрелковой бригадой [7. Л. 1, 8, 9]. В связи с этим есть все основания полагать, что Андрей Васильевич Ромашев являлся первым начальником Омской школы прапорщиков.

24 декабря 1915 г. последовало постановление Военного Совета об открытии в Омске второй школы подготовки прапорщиков пехоты рассчитанной на 400 человек, в соответствии с которым приказом войскам Омского военного округа № 75 от 6 февраля 1916 г. существовавшая до этого в Омске Омская школа прапорщиков была переименована в 1-ю Омскую школу прапорщиков, а приказом войскам Омского военного округа № 122 от 27 февраля 1916 г. в Омске была открыта 2-я Омская школа прапорщиков [10; 11; 12]. 2-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты, по тем данным, которыми мы располагаем [13; 14], находилась на территории упраздненной Омской крепости (казарма дисциплинарных рот, в настоящий момент здание пустует). Начальником 2-й Омской школы прапорщиков был назначен полковник Горский [15].

10 февраля 1916 г. состоялся первый выпуск 1-й Омской школы прапорщиков в количестве 363 человек [6, с. 42]. В приказе по округу за подписью его командующего генерал-лейтенанта Н. А. Сухомлинова значится следующее. «Неоднократные посещения школы во время прохождения курса и наконец в день выпуска обучающихся произвели на меня самое лучшее впечатление. Все виденное мною ясно свидетельствует о том, что трехмесячное пребывание в школе использовано наилучшим образом и выпущенные прапорщики являются желанными офицерами в частях войск. <...> Должен отметить, что открытие первой школы состоялось при весьма неблагоприятной обстановке, и обучение первого курса протекало при исключительно тяжелых климатических условиях. Тем не менее школа была вполне благоустроена, снабжена, в мере возможностей, всем необходимым, обмундирование и снаряжение выпущенных хорошего качества и заготовлено сравнительно недорого» [16]. Д. К. Овсянкин, который окончил 1-ю Омскую школу прапорщиков в июне 1917 г., так описывает 1-ю и отчасти 2-ю Омские школы прапорщиков. «По коридорам с независимым видом прохаживались кавалеры: фельдфебели, старшии и младшие унтер-офицеры, ефрейторы. У каждого на груди по два-три креста, и только один рядовой имел «Георгия» всех четырех степеней. Большинство приехало из госпиталей после ранений.

Из зачисленных укомплектовали две роты по двести человек. Тут же парикмахеры всех постригли и побрили. Вечером сводили в баню. Весь следующий день равняли нас по ранжиру. Разбили на взводы и отделения. Приказали снять знаки различия и отличия» [17, с. 49]. «В школе царила жесточайшая дисциплина. За неаккуратно заправленную постель, малейшую складку на одежде у пояса, отклонение от центра

пряжки поясного ремня и тому подобные мелочи виновных ставили на два, четыре, шесть, восемь и даже десять часов под винтовку. За крупные нарушения немедленно отчисляли в один из запасных полков гарнизона, чтобы отправить па фронт с первой маршевой ротой.

Успеваемость отмечалась по двенадцатибалльной системе. Получившие отметки ниже семи «сушили штык». Первыми под наказание попали кавалеры, отвыкшие от тыловых порядков и дисциплины. Кроме того, некоторые из них могли разбирать только печатный текст» [17, с. 49, 50]. «Нас совершенно изолировали от города. Посетители не допускались до истечения шестинедельного срока. Давать увольнительные записки никто не имел права даже по особо уважительным причинам. Младший обслуживающий персонал состоял из пленных австрийцев, через которых изредка удавалось доставать газеты. В тумбочках категорически запрещалось иметь съестные припасы, кроме конфет» [17, с. 50]. «Совершенно другие порядки существовали в соседней, Второй школе прапорщиков, которую возглавлял полковник Горский. Дисциплина там отличалась от нашей. Дважды в месяц устраивались вечера, и каждому юнкеру разрешалось приглашать женщину. Таким образом в школу имели доступ особы легкого поведения, каких в Омске, как и во всяком большом городе в военное время, было много. В результате немало юнкеров провели часть курса в венерическом отделении местного госпиталя» [17, с. 52]. Действительно, дисциплина в школах была строгой. В фонде 1-й Омской школы прапорщиков, хранящимся в ИАОО, в приказе по школе, который относится к 1 марта 1916 г., значится следующее: «Свидание с родственниками дозволяется по средам от 5–7 часов, исключительно в указанном дежурным по школе офицером месте» [7. Л. 109]. «Обучающиеся могут быть увольняемы в отпуск с разрешения ротного командира и с доклада фельдфебелей по средам от 5 до 9 часов вечера, а по праздникам по окончании Богослужения до 9 часов вечера» [7. Л. 109, 109об.]. «Воспрещается посещение: клубов, маскарадов, ресторанов-кафе «Дима» и «Афинской», всех погребков, платных публичных гуляний, трактиров, буфетов, бильярдных, постоянных дворов и чайных лавок» [7. Л. 109об.]. «[Воспрещается] посещение утренних спектаклей и концертов в городском театре и Общественном собрании, без особого разрешения всем уволенным в отпуск, причем в зрительных залах места не занимать; в ложах обучающиеся могут быть лишь с родителями и родственниками» [7. Л. 109об.].

В начале марта 1916 г. школы в ходе инспекционной поездки по военно-учебным заведениям посетил генерал-майор Б. Д. Adamovich [5, с. 84]. В своем докладе он так отзывался об омичах: «...(в 1-й Омской школе прапорщиков. – А. С.) юнкера одеты чисто, стрижены и держаться прилично» [18, с. 167]. «...(во 2-й Омской школе прапорщиков. – А. С.) юнкера коротко стрижены, хорошо одеты и производят впечатление благообразное» [18, с. 167].

Из сохранившегося в ИАОО приказе по 1-й Омской школе прапорщиков № 64 от 2 марта 1916 г. мы можем иметь представление о тех предметах, которые преподавали в школах. «При сем объявляю список офицеров вверенной мне школы, с указанием тех предметов, которые ими преподаются в текущем курсе школы, для занесения в послужной список [:] капитан Бржеский (артиллерия. – А. С.) [:] капитан Порицкий (тактика, служба связи. – А. С.) [:] подпоручик Лукин (фортификация. – А. С.) [:] под-

поручик Ватутин (пулеметное дело. – А. С.) [;] прапорщик Пятницкий (стрелковое дело. – А. С.)» [7. Л. 110].

10 мая 1916 г. состоялся второй выпуск 1-й Омской школы прапорщиков в количестве 378 человек, а 27 мая – первый выпуск 2-й Омской школы прапорщиков в количестве 431 человека [6, с. 42]. В приказе по Омскому военному округу, приуроченному к первому выпуску 2-й школы, за подписью теперь уже генерала от кавалерии Н. А. Сухомлинова мы можем прочитать следующее: «27-го мая состоялся первый выпуск прапорщиков во 2-й Омской школе прапорщиков пехоты.

Вновь выпущенные офицеры представились мне в отличном виде: выправка прекрасная, одеты также очень хорошо.

Видно, что пребывание в школе использовано вполне целесообразно и начальствующими лицами школы проявлено много труда и энергии для достижения таких результатов.

По собственному опыту знаю, что подготовка и воспитание юнкеров труд тяжкий и ответственный, особенно в настоящее время, при коротких сроках обучения, но начальствующие лица школы справились с поставленной задачей вполне успешно.

Размещены юнкера также вполне удовлетворительно. Несмотря на то что, школе представлены ветхие и неблагоустроенные бывшие казармы дисциплинарной роты, таковые в настоящее время заботами заведующего квартирной частью округа и начальствующих лиц школы приведены в благообразный вид, прилично обставлены и сделано все возможное для предоставления юнкерам необходимых удобств» [14]. 21 июня 1916 г. вследствие обремененности генерал-лейтенанта А. В. Ромашева обязанностями на должности начальника 3-й Сибирской запасной стрелковой бригады начальником 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты был назначен командир 1-й роты данной школы подполковник П. Е. Вишняков [19; 7. Л. 111].

10 сентября 1916 г. 1-я Омская школа прапорщиков сделала третий по счету выпуск в количестве 362 человек, а 4 октября 2-я Омская школа прапорщиков – второй по счету выпуск в количестве 435 человек [6, с. 42]. При этом, по сообщению газеты «Омский вестник» от 7 октября 1916 г. за № 215, произведенные в прапорщики юнкера 2-й Омской школы прапорщиков передали командующему войсками округа 850 рублей на военные нужды [20, с. 1].

Как это отмечалось выше, командующий войсками Омского военного округа генерал от кавалерии Н. А. Сухомлинов не раз посещал школы и нередко перед его глазами вынужденно вставали неприглядные стороны школьного быта. Так, в отношении 2-й Омской школы прапорщиков в приказе, датированном 27 августа 1916 г., он отмечает следующее: «Въезжая во двор, я увидел толпу бежавших юнкеров с офицером после окончания занятий. Воинская часть, не говоря уже о школе, подготовляющей офицеров, не может иначе ходить на ученье и возвращаться с занятий как только в строю до самой казармы» [21]. И в отношении 1-й школы в приказе от 13 ноября 1916 г.: «12-го сего года я посетил 1-ю Омскую школу прапорщиков.

Температура в спальнях низкая и чувствуется сырость; температуру трудно было определить, так как не имеется ни одного градусника.

Водопроводные трубы не все обтянуты, отчего с них капает вода.

Необходимо осмотреть все печи и проверить топку.

Для занятий в поле желательно иметь хотя бы 200 пар валенок» [22].

17 января 1917 г. 1-я Омская школа прапорщиков сделала четвертый по счету выпуск в количестве 388 человек [6, с. 42]. С. В. Волков приводит такие данные о социальном происхождении части выпускников данного выпуска (вероятно, они основаны на анализе социального происхождения учащихся только одной роты): из дворян – 9 человек, чиновников и офицеров – 8, почетных граждан – 5, духовенства – 4, купцов – 3, казаков – 10, крестьян – 94, мещан – 68 [23, с. 53, 54]. Характеризуя личный состав следующего набора данной школы, занятия которого начались 30 января 1917 г., командующий войсками округа генерал от кавалерии Н. А. Сухомлинов отмечал: «Внешний вид юнкеров здоровый, одеты довольно чисто и, несмотря на 3-недельное обучение, видна строевая выправка. <...> Хотя по отзывам командиров полков и моим личным наблюдениям юнкера настоящего приема в школу прапорщиков оказались несколько слабее по своему развитию и воспитанию предшествовавших выпускников, но я уверен, что под руководством опытных руководителей офицеров школы и при их дружной работе этот выпуск юнкеров даст хорошо обученных, дисциплинированных и вполне приличных офицеров» [24].

10 февраля 1917 г. 2-я Омская школа прапорщиков сделала очередной, третий выпуск, в количестве 423 человек [6, с. 42].

Приказом войскам Омского военного округа № 176 от 18 марта 1917 г. временно исполняющим должность начальника 2-й Омской школы прапорщиков вместо полковника Горского был назначен офицер данной школы, капитан Рубцов [25]. Изменения в начальствующем составе коснулись и 1-й Омской школы прапорщиков. Так, в одной из заметок, помещенных в газете «Омский вестник» от 20 августа 1917 г. за № 182, отмечается, что на 14 июня 1917 г. командиром 1-й Омской школы прапорщиков являлся подполковник А. П. Ушаков [26, с. 2].

В июне 1917 г. произошли очередные выпуски. 7 июня 1917 г. 1-я Омская школа прапорщиков сделала пятый выпуск в количестве 370 человек; 27 июня 2-я Омская школа прапорщиков сделала четвертый выпуск в количестве 441 человек [6, с. 42]. 19 июля 1917 г. ввиду неудовлетворительного состояния здоровья капитана Рубцова временно исполняющим должность начальника 2-й Омской школы прапорщиков был назначен штабс-капитан Л. В. Селиванов [27].

После февральской демократической революции 1917 г. в жизни школ, как и в армии в целом, появилась новая черта – коллективное решение возникающих вопросов в жизни воинской части. Это ярко выражалось в решении, принятом 10 августа 1917 г. общим собранием офицеров и юнкеров 1-й и 2-й Омских школ прапорщиков об отказе в участии общей манифестации воинских частей Омского гарнизона 13 августа 1917 г., которая проходила под руководством Омского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также в последующих ноябрьских событиях [2, с. 75], о чем будет сказано ниже. Летом 1917 г. некоторые учащиеся школ находились в командировке на театре военных действий в составе ударных революционных юнкерских батальонов [28], а осенью этого же года, вплоть до момента вооруженного восстания в Петрограде, учащиеся школ из-за резкого сокращения численности гарнизона Омска постоянно несли караульную службу в городе [2, с. 77].

В октябре 1917 г. 1-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты, сделав свой последний (16 октября 1917 г.), шестой, выпуск, была закрыта в соответствии с приказом временно командующего войсками Омского военного округа прапорщика П. Н. Половникова на основании телеграммы начальника генерального штаба генерал-лейтенанта В. В. Марушевского за № 42639 от 5 октября 1917 г. (телеграмма подразумевала в виду сверхкомплекта офицеров закрытие по окончании курса всех школ прапорщиков кроме одной украинизированной в Киеве) [29; 30].

Несколько иначе сложилась судьба 2-й Омской школы прапорщиков, последний выпуск которой был намечен на 10 ноября 1917 г. [31, с. 90]. В. Л. Кожевин так характеризует данный набор: «Действительно, по данным Исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов, 80 % всех учащихся последнего набора 2-й школы, тех самых юнкеров, что восстали 1 ноября, принадлежали к крестьянскому сословию. <...> Из примерно пятисот юнкеров 2-й школы 31 человек уже побывал на фронте, приобретя там определенный боевой опыт. Рядовые и унтер-офицеры, прошедшие набор и приступившие в июле 1917 г. к занятиям, в основном представляли молодежь с неустоявшимися политическими взглядами. Главными жизненными ориентирами для большинства стали ценность офицерской корпорации, стремление соответствовать идеалу будущего командира, не исключая и правил светского этикета» [2, с. 73].

Утром 1 ноября 1917 г. на основании заявления 3-го и 4-го взводов 2-й роты начальник школы штабс-капитан Л. В. Селиванов разрешил провести общее собрание школы для обсуждения текущих событий (в частности, в последних числах октября среди воспитанников школы упорно распространялись слухи о намерении большевиков произвести аресты командного состава школы) [31, с. 90]. Были избраны и отправлены делегаты, которым было поручено вызвать представителей от Совета крестьянских депутатов, городской думы, казачества, а также лично областного комиссара А. Е. Новоселова и временно командующего войсками округа прапорщика П. Н. Половникова, часть из которых, прибыв в школу, осудила выступление большевиков [31, с. 91]. Ввиду ареста юнкерами прибывшего П. Н. Половникова, который высказывался за поддержку большевиков, общим собранием школы функции командующего округом были переданы его бывшему помощнику подпоручику С. М. Немчинову [31, с. 92]. Последний развернул энергичную деятельность. В третьем часу дня им было дано распоряжение юнкерам о занятии здания гарнизонного собрания и штаба округа, где ими было задержано несколько членов гарнизонного комитета и куда был перемещен центр восстания. В располагавшихся неподалеку от школы складах 19-го Сибирского запасного стрелкового полка юнкера захватили боеприпасы и оружие [31, с. 92]. При этом, как в своих воспоминаниях сообщал участник событий юнкер М. М. Басов, юнкера понесли потери. «В момент, когда школа была вызвана в ружье и два ее взвода выстроились в одном из коридоров, чтобы получить захваченные гранаты, у одного из юнкеров при вставке запальника произошла задержка. Он легонько стукнул гранатой по колену – и она завертелась под ногами сотни юнкеров с воспламенившимся запальником. Часть юнкеров успела выбраться в двери, остальные попадали на пол. Взрывом, произошедшим через несколько же секунд, было ранено 11 человек и один смертельно» [32, с. 86].

С. М. Немчинов, прибыв в Дом Республики совместно с членами крестьянского совета, встретил там осуждающее отношение и сложил с себя полномочия командующего. Вечером район крепости, в котором находились юнкера, был оцеплен просоветски настроенными частями гарнизона и Красной Гвардией, в главном помещении школы непрерывно происходило обсуждение сложившейся ситуации; вскоре часть юнкеров склонилась к тому, чтобы выполнить требование большевиков и освободить П. Н. Половникова. Последний был освобожден и оцепление школы было снято. Но на этом события не закончились. «Днем (2 ноября. – А. С.), когда военно-революционный комитет предложил сдать все оружие и припасы и передать суду виновных в захвате склада гранат и винтовок – школа отказалась это выполнить, вторично встала в ружье и вторично была окружена войсками. До поздней ночи велись переговоры, и когда часа в три утра, вместе с представителями комитета, я попал в школу, то застал ее в полной боевой готовности. Даже все двери и окна зданий были забаррикадированы. Не спавшие две ночи юнкера, в полном боевом вооружении, с винтовками, столпились в здании столовой» [32, с. 87]. Обессиленные двумя бессонными ночами, постоянной угрозой штурма и тревогой за будущее, юнкера, включая начальника школы штабс-капитана Л. В. Селиванова, проголосовали за сдачу оружия. Из 500 человек около 60 проголосовали против [3, с. 265]. «Через три дня юнкера представляли из себя вполне деморализованную массу. Они группами и поодиночке пошли по домам, следом за теми солдатами, которых так недавно называли «серой скотиной, тянувшейся к водопою». Часть ушла к Корнилову. Остатки жили в школе в такой грязи, что помещение далеко преувеличивало своим безобразием самую запущенную казарму. Наступали холода, школа сидела без дров, юнкера ломали заборы, стулья, скамейки и жгли, коридоры превратили в уборные» [32, с. 88].

13–15 ноября 1917 г. в Омске состоялась конференция представителей гарнизонных комитетов округа, которая приняла решение о расформировании 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты [33, с. 198]. При этом учащиеся школы были лишены юнкерского звания и отчислены в полки, из которых были командированы в школу, солдатами. Производство их в прапорщики могло произойти только по решению полковых, гарнизонных и соответствующих им комитетов, которые были обязаны убедиться на месте службы бывшего юнкера в его преданности делу революции. Юнкера-казаки в количестве 48 человек были переданы в распоряжение Войскового Совета казачьих депутатов для зачисления их в соответствующие части [34].

Но на этом история школы не закончилась. 11 июня 1918 г., после выступления в Сибири противобольшевистских сил, в Омске началось формирование отряда при 2-й школе прапорщиков в составе 2-х рот, командиром которого на 18 июня 1918 г. являлся штабс-капитан А. В. Пятницкий [35, с. 203; 36, с. 262]. 19 июня 1918 г. отряд совместно с ротой фронтовиков был объединен под общим командованием командира 3-го Степного Сибирского стрелкового полка капитана П. Г. Дорофеева и, вероятно, был включен в состав последнего [36, с. 260].

Всего за время своего существования 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты сделали в совокупности одиннадцать выпусксов (включая последний выпуск 2-й школы, намеченный на 10 ноября 1917 г.), что в общей сложности

дало армии около 4 тысяч офицеров. Многие из них погибли в годы Первой мировой войны, часть из них уже в годы войны гражданской сражалась по обе стороны братоубийственного фронта (в базе данных «Участники Белого движения в России» С. В. Волкова содержится биографические сведения примерно о 400 выпускниках омских школ прапорщиков [37]). Как минимум пять человек в годы Великой Отечественной войны принадлежали к высшему командному составу армии. Это генерал-лейтенант К. С. Колганов, генерал-майор авиации Ф. И. Качев, генерал-майор юстиции А. Н. Мясников, генерал-майор медицинской службы А. В. Смольников, генерал-майор артиллерии А. М. Шумихин. В ноябре 2015 г. исполнилось сто лет с момента открытия 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, а в марте 2016 г. исполнится сто лет с момента открытия 2-й. Закончить данное исследование хотелось бы четверостишием И. И. Савина: «А Россия о них еще вспомнит, / Память выстроит, будто вчера, / Те шеренги мальчишек, что гордо / Называли себя “юнкера”...» [38, с. 3].

-
1. Курдюк А. А. Опыт кадрового обеспечения русской армии в 1914–1917 гг. и его использование во время Великой Отечественной войны // Военный академический журнал. 2014. № 2. С. 64–75.
 2. Кожевин В. Л. К истокам гражданской войны в Сибири: политические позиции юнкеров омских школ прапорщиков в 1917 году // Гражданские войны. Политические кризисы. Внутренние конфликты. История и современность : материалы Всероссийской науч.-методолог. конф. учителей и работников Высшей школы, г. Омск, 17–18 декабря 1998 г. Омск : ОмИПКРО, 1998, с. 71–83.
 3. Энциклопедия города Омска: в 3 т. Т. 1: Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716 по 2008 год). Омск: Издат. дом «ЛЕО», 2009. 918 с.
 4. Омский вестник. Омск, 1915. № 240.
 5. Марыняк А. В. Инспекционные поездки по военно-учебным заведениям генерал-майора Б. Д. Adamовича в 1915 – 1916 гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2006. Вып. 7. С. 82–92.
 6. Волков В. С. Выпуск офицеров из военных училищ и школ прапорщиков в годы Первой мировой войны (анализ количественных данных) // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. 2014. Вып. 5 (60). С. 34–45.
 7. Исторический архив Омской области. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1.
 8. Русская армия в Первой мировой войне. Картотека проекта. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html> (дата обращения: 13.12.2015).
 9. Приказ войскам Омского военного округа от 8 июля 1916 г. № 409 // Приказы войскам Омского военного округа, январь–сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
 10. Приказ войскам Омского военного округа от 4 февраля 1916 г. № 72 // Приказы войскам Омского военного округа, январь–сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
 11. Приказ войскам Омского военного округа от 6 февраля 1916 г. № 75 // Приказы войскам Омского военного округа, январь–сентябрь 1916 г. Омск, 1916.

12. Приказ войскам Омского военного округа от 27 февраля 1916 г. № 122 // Приказы войскам Омского военного округа, январь-сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
13. Омский вестник. 1915. № 258.
14. Приказ войскам Омского военного округа от 20 июня 1916 г. № 347 / Приказы войскам Омского военного округа, январь-сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
15. Приказ войскам Омского военного округа от 20 февраля 1916 г. № 105 // Приказы войскам Омского военного округа, январь-сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
16. Приказ войскам Омского военного округа от 23 февраля 1916 г. № 114 // Приказы войскам Омского военного округа, январь-сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
17. *Овсянкин Д. К.* Из белого кольца: записки офицера по особым поручениям. Пермь : Издат. дом «Пресс-тайм», 2007. 528 с.
18. *Астраханцев О. Н.* Военно-учебные заведения Сибири (1813–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2008. 266 с.
19. Приказ войскам Омского военного округа от 21 июня 1916 г. № 364 // Приказы войскам Омского военного округа, январь-сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
20. Омский вестник. 1916. № 215.
21. Приказ войскам Омского военного округа от 27 августа 1916 г. № 508 // Приказы войскам Омского военного округа, январь-сентябрь 1916 г. Омск, 1916.
22. Приказ войскам Омского военного округа от 13 ноября 1916 г. № 687 // Приказы войскам Омского военного округа, 1916. № 590–781, 2–48. Омск, 1916.
23. *Волков С. В.* На углях великого пожара. М. : Молодая гвардия, 1990. 238 с.
24. Приказ войскам Омского военного округа от 24 февраля 1917 г. № 107 // Приказ войскам Омского военного округа. № 1–893. 1917. Омск, 1917.
25. Приказ войскам Омского военного округа от 18 марта 1917 г. № 176 // Приказ войскам Омского военного округа. № 1–893. 1917. Омск, 1917.
26. Омский вестник. 1917. № 182.
27. Приказ войскам Омского военного округа от 19 июля 1917 г. № 465 // Приказ войскам Омского военного округа. № 1–893. 1917. Омск, 1917.
28. Личный архив В. А. Шулдякова.
29. Приказ войскам Омского военного округа от 16 октября 1917 г. № 681 // Приказы войскам Омского военного округа, 1917 г. Кн. 2. Омск, 1917.
30. Приказ войскам Омского военного округа от 10 октября 1917 г. № 682 // Приказ войскам Омского военного округа. № 1–893. 1917. Омск, 1917.
31. *Кожевин В. Л.* Омская крепость: «Осадные дни» 1917-го // Культурологические исследования в Сибири. Омск : Издат. дом «Наука», 2011. № 1 (32). С. 86–96.
32. *Басов М. М.* К истории юнкерских восстаний в Сибири // Сибирские огни. 1922. № 4. Сентябрь–октябрь. С. 84–88.
33. *Баталов А. Н.* Борьба большевиков за армию в Сибири: 1916 – февр. 1918. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978. 285 с.
34. Приказ войскам Омского военного округа от 24 ноября 1917 г. № 790 // Приказ войскам Омского военного округа. № 1–893. 1917. Омск, 1917.
35. *Симонов Д. Г.* Белая Сибирская армия в 1918 г. : монография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. 610 с.

36. Симонов Д. Г. К вопросу о возникновении Степного корпуса белой Сибирской армии (июнь 1918 г.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2008. № 14. С. 257–264.
37. Волков С. В. База данных № 2: «Участники Белого движения в России». URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm#1 (дата обращения: 20.01.2016).
38. Воробьева А. Ю. Российские юнкера, 1864–1917: История военных училищ. М. : ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2002. 61 с.

УДК 94(57)

M. V. Семиколенов

К ВОПРОСУ О СОБСТВЕННОСТИ СИБИРСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН НА ЗЕМЛЮ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье предпринимается попытка проанализировать аграрное законодательство второй половины XIX века, направленное на решение вопроса предоставления государственным крестьянам Сибири частной собственности на землю. Обращается внимание на то, что представления крестьян о праве на землю были тесно связаны с нормами обычного права. Распространение частной собственности на сибирских крестьян не представлялось возможным с точки зрения сибирских губернаторов. Однако было необходимо решать вопрос о поземельном устройстве государственных крестьян Сибири. Работа комиссии барона М. Н. Медема послужила отправной точкой к принятию решения о выработке аграрного законодательства для Сибири.

Ключевые слова: собственность, крестьяне, Сибирь, община, земля, правительство.

M. V. Semikolenov

TO THE QUESTION OF OWNERSHIP OF SIBIRSKAYA STATE PEASANTS TO THE LAND IN THE POST-REFORM PERIOD

To the question of ownership of Sibirskaya state peasants to the land in the post-reform period. The article attempts to analyze the agrarian legislation of the late nineteenth century aimed at the decision of a question of granting of the state peasants of Siberia private ownership of land. Draws attention to the fact that the views of the peasants on the land were closely linked to customary law. The spread of private ownership of the Siberian farmers was not possible from the point of view of the Siberian governors. However, it was necessary to resolve the question about land device state peasants of Siberia. The work of the Commission, Baron M. N. Medema was the starting point for a decision on the development of agrarian legislation to Siberia.

Keywords: property, peasants, Siberia, community, earth, government.